- Обеденный перерыв окончен! Всем вернуться на свои места!- выкрикнул капитан.

Юдай вздохнул и положил тарелку в большой контейнер. У них почти не было времени, чтобы поесть или отдохнуть, даже после урезания времени сна в течение всего пути. Но он был в порядке. В конце концов, он был шиноби.

Джонин подошел к лодке, которая была отведена ему, и посмотрел в бесконечный океан.

Большая группа ниндзя разделилась на полдюжины кораблей, и каждый из них отправился на индивидуальный поиск, чтобы покрыть большую площадь моря, следуя вероятному маршруту затонувшего судна, которое они искали.

У Юдая было странное чувство, что они даже не приблизились к своей цели, как будто их вели в погоню за дикими гусями. В семье его брат был сильным, Рейна - умной, а у него была убойная интуиция, хотя большинство людей не верили ему или называли сумасшедшим.

Интуиция подсказывала, что, если он ищет своего брата, то не найдет его таким образом.

Но ничто не могло остановить его от попытки.

***

- О... боже... - это все, что Темари удалось выдохнуть, когда она увидела, чем был усеян пляж, словно выброшенным мусором.

Будучи опытной куноичи, она оставалась спокойной и осматривала окрестности, время от времени морщась от открывающегося вида.

- Так... Полагаю, обломки корабля действительно последовали за нами, - пробормотал Канкуро.

Песок был виден только в просветах между кусками дерева, ткани, сломанной мебели, вещами и металлическими обломками, на которые развалилась лодка. И, конечно же, вместе с останками транспортного средства, палубы и бортовых кают, попали сюда и люди, которые его занимали. Или то, что осталось от них.

Если бы все эти раны и порезы были свежими, то эти люди, скорее всего, истекли бы кровью до смерти, но соль океана осушила каждый труп от крови, оставив только пустые белые тела.

- Гаара... Неужели мы действительно единственные, кто выжил? - спросил кукловод, пытаясь оставаться бесстрастным перед лицом смерти.

Он был ниндзя... Но не мог не испытывать жалости ко всем тем людям, которым в отличие от них, не удалось остаться в живых.

- Да. Я уверен, - ответил джинчурики, хладнокровно глядя на побоище перед ним.

Когда брат спас его от волн, он был истощен, растерян и совершенно беспомощен. Но теперь, глядя на всех этих жителей деревни, людей, которые ненавидели и избегали его, ужасно умерших, у своих ног... Он никогда не чувствовал большей благодарности к Канкуро за всю свою жизнь. Возможно, это мог бы быть он, если бы не храбрость брата, который спас его и сестру от судьбы, постигшую всех остальных.

Но от этого чувства, которое Гаара сумел скрыть за равнодушной маской, что-то начало зудеть внутри, заставив его напрячься и уйти в себя. И это «что-то» было демоном, прощупывающим разум, который вышел из «спячки». Джинчурики чувствовал, что Шукаку все еще был зол и не хотел общаться с ним из-за спасения задницы Канкуро из холодной морозной пещеры, после того, как демон провел годы, успешно промывая мозги маленькому мальчику, наслаждаясь чужой болью и ненавидя его семью. Но теперь он был здесь, пробудившись, и Гаара больше всего на свете надеялся, что сможет удержать его подальше от своего рассудка, заставить Шукаку молчать.

Как его снова запереть? Как он это сделал в прошлый раз?

- Хм... Братишка, ты себя хорошо чувствуешь?

Гаара почувствовал руку на своем плече. Он обернулся и увидел своего старшего брата, который с беспокойством смотрел ему в лицо.

Забота. Он испытал это, крайне беспокоясь о другом человеке, - чувство, которое заставило демона сжаться в ужасе. Стараясь убедиться, что Темари не видела, как он уходил той ночью, чтобы не сломить ее. Он не должен был этого делать, но он сделал.

Ему не нужно было убегать под проливной дождь, чтобы спасти неуклюжую задницу Канкуро и, помогая сестре, удостоверяться, что тот жив и здоров. Но он все равно это сделал.

На секунду джинчурики даже забыл, почему он заботился об этих двоих. Они только причиняли неприятности, боль и делали его уязвимым слишком много раз. Он даже почти рисковал своим существованием ради них.

Но Гаара знал, что ему не все равно... потому что они беспокоились о нем. Канкуро спас его с тонущего корабля, и это было его собственное решение. Когда Гаара потерял контроль, а затем - силы, вместо того, чтобы отказаться от него и назвать монстром, брат и сестра помогли ему выздороветь с улыбкой и объятиями.

Какой человек не будет заботиться о таких людях... вроде них? Рыжеволосый, даже будучи джинчурики, был рад наконец доказать, что сам является очень человечным внутри. Глубоко внутри.

- Я в порядке, Канкуро. Мы должны на этом участке отыскать все, что могли бы использовать, - сказал Гаара, отвечая на вопрос брата.

Коротко кивнув, трое подростков перешли в режим шиноби и двинулись в разных направлениях, чтобы исследовать больше поверхности земли и потратить меньше времени. Каждый из них избегал смотреть прямо на труп, не потому, что чувствовал отвращение или тошноту, но потому, что видя разорванные лица этих невинных людей, некоторые из которых были даже моложе их самих, даже будучи мертвыми глядящие на них так умиротворенно, они чувствовали себя слегка виновато и тревожно. Но никто из них не знал, почему это чувство было столь сильным.

Темари медленно шла по пляжу, подбирая что-нибудь полезное. Стараясь коснуться как можно меньше мертвых людей, она складывала на руках тряпки, простыни и оконные занавески, сглотнув, когда, наконец, закончила и отошла в сторону как можно дальше от смерти.

Канкуро тоже нашел немало вещей и не смог сдержать легкое ликование, когда обнаружил пакет аварийной эвакуации судна. В нем была большая дыра, но когда ниндзя осторожно поднял его, то почувствовал некоторую тяжесть, указывающую, что тот не пуст. Он задавался вопросом - какие же невероятно потрясающие вещи были в нем.

Гаара молча прогуливался по песку, поднимая кунаи, сенбоны, медицинские пакеты и был немного удивлен незначительным количеством найденного оружия. Так... большинство из этих пассажиров даже не являлись ниндзя, а были просто мирными жителями, которые не хотели ничего, кроме как безопасно добраться до Страны Воды.

Джинчурики внезапно остановился как вкопанный. Затем очень медленно наклонил голову, чтобы посмотреть на лежащий перед ним труп. Ребенок, ее короткие, черные, тусклые волосы растрепались по бумажно-белому лицу, обе руки безвольно лежали рядом. Безжизненные глаза смотрели на Гаару. Они не были наполнены ненавистью или отвращением - только пустота.

Маленькая девочка, жизнь, которой он неосознанно спас на корабле. Девочка, которая защищала его, когда Канкуро смотрел на него с «обвинением в убийстве» в глазах, хотя джинчурики безжалостно лишил того таинственного человека жизни за считанные секунды.

Тогда красноволосый первым понял, почему было так неловко смотреть на этих мертвых жителей деревни.

- Разве это не странно... - сказал Гаара, не обращаясь ни к кому в частности, но его брат и сестра все равно повернулись к нему лицом. - Что единственные три человека, которые выжили после кораблекрушения, оказались тремя самыми нежеланными детьми в Суне? У каждого из них, вероятно, есть семья или друзья, которые плачут по ним прямо сейчас, молясь об их возвращении, в то время как мы... Наш собственный отец, скорее всего, празднует наше исчезновение. Никто нас не ждет. Любой из жителей Суны с радостью обменял бы наши жизни, если бы мог вернуть хотя бы одного из этих мертвых людей. Это... больно осознавать, даже если я уже знал, что все меня ненавидят.

Все, что было слышно, был мягким шелест волн на берегу, пока Темари и Канкуро обдумывали правдивые слова брата.

Они были нежеланны. Никто не будет рад их возвращению. Был ли хоть кто-нибудь, кто был бы

рад, что они живы?

Образ их сэнсея возник в мыслях Канкуро, но почти сразу же исчез.

- Может быть... Нет, он был просто нанят Казекаге следить за Гаарой, чтобы убедиться, что тот не убивает случайных парней. Хотя, он был менее враждебен, чем большинство. Ох, все равно.

Никто не спросил кукольника, о ком тот говорит. Им не хотелось добавлять еще одного человека в свой бесконечный список имен тех, кто наплевал на них, а список Гаары был самым длинным из трех.

- Так... В наши руки больше не влезет. Мы всегда можем вернуться в другое время, чтобы найти что-нибудь еще. Но должны ли мы уходить сейчас? Или должны что-то сделать... - Темари закусила губу и указала на тела вокруг них.

Рыжеволосый посмотрел на печальное лицо сестры и почувствовал, что его разум и сердце разрываются на две части. Та его часть, которая провела дни на этом острове со своими родными, хотела избавиться от хмурости на лице девушки, но более темная, демоническая и немного более влиятельная сторона говорила ему раздавить все эти тела и смеяться над их несчастьем. Эти люди всегда ненавидели его и хотели его смерти. Это была просто расплата за жизнь.

Юноша почти вздрогнул от омерзения к своему внутреннему демону, но втайне согласился с его аргументами. Но джинчурики не зря называли самым сильным шиноби Суны.

Он оглянулся на Темари и Канкуро.

После долгого молчания Гаара вытянул обе ладони перед собой и сосредоточенно закрыл глаза. Медленно, груда песка подняла каждый труп в воздух и поместила их всех бок о бок на сухой песок. Канкуро был удивлен, что их было даже больше, чем он первоначально предполагал.

Затем толстый слой песка покрыл каждое тело, оставив видимым только маленький холмик, словно длинная череда небольших могил.

Темари печально улыбнулась и обняла рыжеволосого.

- Спасибо, Гаара. - прошептала она, прежде чем отвернуться к деревьям, за ней последовали и братья.

***

Канкуро не мог не чувствовать себя очень довольным собой. Он и его родные положили все свои находки с затонувшего корабля на землю, чтобы составить список всего, что у них было.

Там было много вещей, но когда кукольник высыпал пакет экстренной помощи, он

почувствовал, что сорвал джек-пот. Он знал, что, так как на дне была огромная дыра, то очень вероятно, что более половины предметов - утеряны, но поскольку им удалось выжить с таким небольшим количеством вещей в течение четырех дней, приветствовалось все что угодно.

А «чем угодно» оказались (слегка поврежденный, но до сих пор закрытый наглухо) набор первой помощи, обычные металлические вилки, сковорода, котелок для кипячения воды, а также компас и кисть, которой ни один из генинов не смог найти применение, но ее все равно отложили в стороне. Канкуро был уверен, что там будут кубики сахара или какая-то энергетическая пища, так как он сам упаковал пару таких пакетов, но море забрало их.

- Ого. Это хорошо. Это очень хорошо. Оружие, медикаменты, кухонные принадлежности и кое-какие материалы... Здорово, - весело сказал он, поднимая кунай, целясь и бросая его в дерево.

Парень усмехнулся, услышав соответствующий стук, когда нож глубоко погрузился в кору. О, как он скучал по этому. И стало еще лучше, когда он использовал свои нити чакры, чтобы извлечь его.

Теперь печальные образы смерти и побоища постепенно исчезали из сознания.

- Однозначно. Со всем этим мы действительно сможем улучшить наш образ жизни, пока мы застряли на этом куске плавучей земли посереди абсолютного нигде, - добавила куноичи. - Хорошо, надеюсь, вы, ребята, не будете возражать, но я собираюсь сделать себе нормальные повязки на эти вонючие раны.

Темари открыла аптечку, схватила дезинфицирующее средство, рулоны бинтов и пошла за деревья, чтобы немного уединиться. Два мальчика остались на поляне.

Их дуэт работал эффективно, пытаясь максимально использовать все, что можно. Канкуро и Гаара начали укреплять хижину, и теперь, когда есть кунаи, они могли резать древесину, придавая более подходящую форму. А старший с удовольствием обучил младшего брата лучшим техникам, которые узнал за несколько лет своей профессиональной работы с деревом. Однако, когда сестра вернулась и попыталась помочь, он бросил на нее свирепый взгляд, вспомнив инцидент с дверью.

Темари решила еще раз просмотреть аптечку и нашла иглу и несколько ниток.

- Эй, Гаара? Дай мне свою одежду, я собираюсь починить ее. Ты тоже, Канкуро.

В течение следующих нескольких часов команда работала над своими проектами, время от времени ведя разговоры о своей деревне, острове или случайных историях, которые вспоминались им из прошлого.

- Вы помните, как у Казекаге была неформальная встреча с кучей других феодалов Ветра? И как тот парень с фиолетовыми волосами принёс сакэ, напился и начал танцевать на столе? Ха-ха-ха... Хорошее время было. - Темари рассмеялась и вскоре к ней присоединился Канкуро.

- О, да. Он даже бросил в меня штаны. Сразу после этого нас обоих выгнали в наши комнаты. Я... я не помню, чтобы кто-нибудь рассказывал мне, что случилось с этим парнем... Но, наверно, и не хочу знать. Ты помнишь, Гаара? – произнес кукловод, пытаясь втянуть в разговор брата.

Рыжеволосый выглядел так, будто его вырвали из глубоких раздумий.

- Нет, я не помню эту часть. В то время, когда тот человек залез на мебель, Яша... наш дядя заставил меня покинуть дом из-за его непристойного поведения, - сказал он, слегка рыча, когда упомянул имя предателя.

Его брат и сестра нервно переглянулись, надеясь, что их брат не разозлится.

- Гаара... Как себя чувствуешь? Ты казался... Очень сосредоточенным. Тебя что-то беспокоит? - спросила Темари, делая шаг к мальчику, который в очередной раз заметил неподдельное беспокойство в голосе сестры.

- Я чувствую себя хорошо. Просто... - джинчурики на мгновение замешкался, но решил рассказать родным о своей проблеме после того, как те ободряюще посмотрели на него. - Шукаку отсутствовал со времени последнего шторма, но он пошевелился во «сне», когда почувствовал смерть и трупы. Он не заговорил, так как не было крови, чтобы разбудить его, но...

Гаара замолчал, оставив легкую атмосферу страха, напряжения и тревоги.

Оба старших ниндзя снова обменялись нервными взглядами.

После нескольких минут молчания Канкуро произнес:

- Гаара, просто помни... Ты сильный. Ты можешь бороться с этой тварью. И в случае, если он действительно выйдет... Мы просто запрем его обратно, как в прошлый раз. И мы с Темари поможем тебе встать на ноги. Как и в прошлый раз, - парень улыбнулся, увидев легкое потрясение в глазах младшего брата, которое усилилось, когда Темари согласилась с Канкуро.

Гаара не был полностью уверен, что всегда сможет противостоять кровожадности Шукаку, но услышав, как его брат и сестра говорят такие вещи вслух, он почувствовал себя... счастливым. Ему казалось, что он может доверять им во всем, но сдерживал это чувство. Как сказал ранее Канкуро, не на всех можно рассчитывать во все времена. Но все же джинчурики не мог пресечь эти теплые чувства, что заполняли его сердце, когда родственники ободряюще улыбались ему. Он, к тому же, чувствовал себя намного безопаснее, чем прежде, зная, что они не оставят его, как многие другие.

***

Когда Темари закончила ремонтировать свою одежду и у братьев, постирала и повесила ее сушиться, она начала шить новую рубашку для старшего брата, так как тот пожертвовал своей старой в качестве самодельных бинтов для нее. Нашла простой белый материал, который, вероятно, был простыней, и решила использовать его. Она не хотела, чтобы Канкуро обгорел или поцарапался только потому, что ходил с голым торсом.

- Канкуро, подойди сюда. Мне нужно выяснить, насколько большого размера надо это сделать.

Кукловод выглядел грустным, оставляя свои деревянные творения, но подошел к Темари, сел и вытянул руки. Куноичи сложила ткань пополам, вырезала отверстие в загнутом крае и натянула его на голову брата, а затем начала вырезать форму рубашки.

Канкуро выглядел так, будто на нем был огромный белый мешок, и даже Гаара не мог не посчитать это забавным. Он почти улыбнулся.

Когда Темари закончила, она позволила брату вернуться к рыжеволосому, и тот продолжил учить джинчурики своему искусству.

Пока те беспрерывно работали в течении практически всего дня, Темари, с ее оперативностью, удалось сделать несколько комплектов одежды, полностью отстирать их от пятен крови в реке и оставить сушиться, чтобы каждый из ее родственников, и она сама, могли переодеться в чистое одеяние.

Гаара и Канкуро тоже отлично поработали. Их хижина теперь выглядела гораздо прочнее и устойчивее, в том числе и к непогоде.

- Прекрасно... Хорошая работа. Я собираюсь найти что-нибудь поесть, потому что умираю с голоду. У нас теперь есть посуда, так что я с нетерпением жду готовки на этот раз, - сказала Темари, поднимая кунай и уходя с поляны в лес.

Через несколько минут она решила следовать вверх по течению реки, задаваясь вопросом, к чему это приведет. Но задумалась, не спросить ли Гаару - не окажется ли она слишком далеко, чтобы исследовать это сейчас.

Ведь, насколько было известно куноичи, этот остров не маленький, поэтому вполне могло пройти какое-то время, пока она не найдет исток реки.

Тут Темари услышала шелест листьев над головой и заметила на дереве птицу. Схватив нож, она медленно нацелила свое оружие, а затем метнула его в животное.

Она не промахнулась, и птица с глухим стуком упала на землю.

- Мясо. Наконец-то... Я знаю двух парней, которые будут счастливы, - усмехнулась она, подняла добычу и направилась обратно, гордясь своим достижением.

Девушка объявила о своем возвращении, как только снова ступила на опушку.

- Угадайте, что у меня есть, братишки! Что-то с крыльями! И выглядит вполне съедобно! - прокричала она, выбежав в центр лагеря, чтобы показать свою находку.

В ответ оба мальчика побросали все, что держали в руках, и помчались к ней.

- Да... Да! Спасибо, сестренка! Теперь отдай это мне! - закричал Канкуро.

И схлопотал подзатыльник от раздраженной Темари.

- Ты не можешь есть животных сырыми, идиот! Подхватишь какую-нибудь болезнь. Дай мне приготовить ее. Вообще, даже не думай трогать, пока она не будет готова. Вы двое, приступайте работать над нормальным камином, - наставляла она.

Канкуро и Гаара не стали спорить и сделали то, что им сказали, пока их сестра терпеливо чистила птицу, срывая перья и делая все, что нужно. Это была грязная работа, но куноичи знала, что всегда может вымыться в реке.

Когда все было сделано, она разрезала птицу и начала обжаривать над огнем, используя кунай, чтобы переворачивать ее и проверять, насколько та сырая.

- Это может занять некоторое время... Сколько времени нужно, чтобы пожарить кусок мяса на открытом огне? Думаю, мы это выясним...

Девушка решила, что сейчас самое подходящее время задать младшему брату вопрос, который засел у нее в голове.

- Эй, Гаара, ты исследовал большую часть острова, верно? Что мы обнаружим, если пойдем по реке вверх по течению? - спросила Темари, глядя на рыжего, который казался на удивление... удовлетворенным. Довольно счастливым и спокойным, особенно для него.

Куноичи улыбнулась, преодолев легкое потрясение.

- Примерно в часе ходьбы есть водопад, - ответил джинчурики.

Над поляной повисла тишина.

Канкуро первым нарушил ее.

- А... Водопад? Это... Это потрясающе, братишка! Я имею в виду, не помню, когда в последний раз я видел водопад! - он рассмеялся, улыбаясь от уха до уха.

Реакция Темари была аналогичной. Люди родом из суровых пустынь Суны могли только мечтать увидеть реку, не говоря уже о каскадной массе воды.

- Ух ты! Гаара, завтра, ты должен отвести нас туда! - взвизгнула девушка, чуть не ткнув себя кунаем, который держала в руке.

Она осторожно воткнула его в готовящуюся еду.

Канкуро перестал улыбаться.

- Э-э... Почему не сейчас? Зачем ждать?

- Потому что, идиот, начинает темнеть, еда готовится, а если мы первым делом пойдем туда завтра, то сможем провести там больше времени, чем если бы пошли сейчас. Так что сядь, птица готова... Что же это такое, на самом деле? Похоже на... курицу, которая может летать... - она замолчала, когда поняла, что в пустыне никогда не видела такого животного, и поэтому у нее не было слов, чтобы описать его.

Но это не имело значения. Темари усмехнулась и протянула каждому из братьев порцию еды, слегка гордясь тем, что ей удалось не сжечь большую ее часть.

Они быстро нашли вилки в сумке и начали есть. Куноичи развеселилась, наблюдая как Канкуро вскрикнул, когда обжег себе язык. Гаара, будучи гораздо более осторожным, подул на свой кусок пищи, прежде чем засунуть его в рот. Темари сделала то же самое.

- Мммммх! Это еще вкуснее, когда ты сделал это сам! - вздохнула девушка, самодовольно глядя на двух парней перед ней.

- Я бы любил тебя гораздо больше, если бы ты не была такой самовлюбленной, - проворчал марионеточник, бросив на сестру злой взгляд.

Та только рассмеялась.

- Хорошая попытка, братишка. Ты ведь знаешь, что это не действует на меня! Когда закончишь, прими ванну и переоденься в новую одежду. Она, наверное, уже высохла. Затем, мы должны лечь спать, если хотим завтра встать пораньше. Я не хочу, в конце концов, отправиться путешествовать в полдень, когда температура самая жаркая, верно? Гаара, пинай Канкуро, а я проснусь, когда понадобится, хорошо?

http://tl.rulate.ru/book/58666/1500834